

RU

Специфика письменной литературы народов Севера
20-х годов XX века

Иванова Э. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить специфические особенности первых письменных текстов северных авторов 20-х годов XX века и их роль в становлении младописьменных литератур Севера. Научная новизна заключается в том, что впервые рассматриваются тексты, написанные студентами и опубликованные в сборниках «Тайга и тундра» (1928) и «О нашей жизни» (1929). Автор описана жанрово-тематическая специфика произведений и установлено, что переходная форма от фольклора к художественной литературе обусловила особый тип авторской индивидуальности, определивший формально-содержательные особенности произведений, способствовала зарождению литератур северных этносов в 30-е годы. В работе авторы определены как «наивные». Характерными чертами рассматриваемых текстов являются документальность и фактографичность, что сказалось на тематике произведений (рассказы о своей жизни в тайге, тундре, поселке и городе) и их жанровой специфике (очерки-рассказы, этнографические рассказы, рассказы-воспоминания). Также в исследовании названы типологические признаки произведений и установлена преемственность письменной традиции, выразившейся в появлении автобиографической прозы в литературе Севера.

EN

Specificity of written literature of the peoples of the North in the 1920s

E. V. Ivanova

Abstract. The research aims to identify the specific features of the first written texts by Northern authors in the 1920s and their role in the formation of newly scripted literatures of the North. The scientific novelty lies in the fact that, for the first time, texts written by students and published in the collections “Taiga and Tundra” (1928) and “About Our Life” (1929) are examined. The author describes the genre-thematic specificity of these works and establishes that the transitional form from folklore to creative literature gave rise to a distinct type of authorial individuality. This individuality determined the formal and substantive features of the works and facilitated the birth of the literatures of Northern ethnic groups in the 1930s. In the study, the authors are defined as “naïve” authors. The characteristic features of the analyzed texts are their documentary and factographic nature, which influenced both the themes of the works (stories about life in the taiga, tundra, villages, and cities) and their genre specificity (sketch-stories, ethnographic stories, and memoir-stories). Furthermore, the research identifies the typological markers of these works and establishes a continuity in the written tradition, which manifested in the emergence of autobiographical prose in the literature of the North.

Введение

В контексте изучения истории зарождения младописьменных литератур Севера актуальность темы исследования обусловлена необходимостью введения в научный оборот малоизвестных письменных текстов 20-х годов XX в., оказавших влияние на творчество авторов-северян в 30-е годы, для лучшего понимания системных особенностей развития литературы народов Севера. Произведения юкагира Тэки Одулока, эвена Николая Тарабукина, эвенка Никиты Сахарова, ненца Антона Пырерки, коряка Кеца Кеккеттына и других северных авторов, опубликованные в 30-е годы, признаются положившими начало художественному письменному искусству слова северных народов. При этом роль их предшественников, написавших тексты для сборников «Тайга и тундра» (1928) и «О нашей жизни» (1929), оставалась в тени и практически не рассматривалась. Обращение к ним, на наш взгляд, необходимо, т. к. позволит прояснить и осмыслить генезис формирования младописьменной литературы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить особенности индивидуального авторского творчества в сборниках «Тайга и тундра» (1928), «О нашей жизни» (1929).
2. Выявить жанровую специфику текстов «Тайга и Тундра» (1928), «О нашей жизни» (1929).
3. Охарактеризовать роль первых письменных произведений в становлении младописьменных литератур Севера.

При решении задач использовались историко-литературный метод, способствовавший выявлению специфики письменного творчества первых авторов-северян, культурно-исторический метод для рассмотрения исторического контекста, оказавшего влияние на содержание письменных текстов, историко-типологический метод в целях изучения зарождения младописьменной литературы Севера.

Материалом для исследования послужили письменные тексты студентов Д. Диодорова (1928), А. Г. Ельпина (1928), В. И. Сичогира (1928) и др., опубликованные в сборниках «Тайга и тундра» (1928), «О нашей жизни» (1929), обращение П. Г. Смидовича (1928) к авторам сборника «Тайга и тундра», а также произведения В. Тан-Богораза «Живая сказка» (1927) и «Воскресшее племя» (1935).

Теоретическую базу составили работы по истории младописьменных литератур Севера М. А. Сергеева (1955), М. Г. Воскобойникова (1956), Б. Л. Комановского (1973), А. В. Пошатаевой (1988), Ю. Г. Хазанкович (2017), Т. Кирпиченко (2024); труды по истории и теории жанра В. П. Аникина (1972), Н. Л. Лейдермана (2010), Г. Я. Солганника (2016); исследование, посвященное «наивной» литературе, М. Л. Лурье (2001).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы, результаты и выводы могут быть использованы в рамках вузовских курсов по истории и поэтике младописьменных литератур Севера.

Обсуждения и результаты

Как известно, истоки формирования художественного творчества авторов-северян связаны с деятельностью ученых-североведов, разработавших письменность для народов Севера, с обращением к фольклору, с влиянием русской и советской литературы (Иванова, 2008). В настоящее время проблема становления и развития младописьменных литератур не теряет своей актуальности. В исследованиях большое внимание уделяется художественной специфике первых прозаических и поэтических произведений 30-х годов (Охлопкова, 2023; Иванова, 2025а; 2025b), мифологическим истокам в творчестве северных писателей (Жулева, 2022). При этом остается почти неизученной роль письменных текстов 20-х годов в формировании младописьменных литератур Севера, написанных учащимися Северного факультета Ленинградского восточного института им. А. С. Енукидзе (ЛВИ). Впервые материалы на родных языках малочисленных народов Севера, в частности эвенкийском и алеутском, появились в 1925/1926 учебном году на страницах студенческой стенгазеты «Тайга и тундра» (В. Т.-Б., 1927). После перевода рабфака ЛГУ на рабфак ЛИЖВЯ в 1926 году выпуск стенной газеты продолжился. И уже в 1928 году вышел сборник «Тайга и тундра», а в 1929 – сборник «О нашей жизни», составленный из текстов студентов Северного факультета, которым, согласно кадровой стратегии этнографической школы В. Г. Богораза, предстояло стать миссионерами советской власти на Севере (Иванова, 2025b).

Авторы названных изданий не были профессиональными литераторами. Это были северяне, прибывшие на обучение в Ленинград, в основном неграмотные и почти не знавшие русского языка. По словам Владимира Германовича Богораза, от них «веяло первобытным простором тундры и глушью тайги. Так и казалось, что вот этот не дальше, как сегодня утром свежесвал пойманного оленя, а тот наставлял в чаще самострел или высекал огонь в своем лесном шалаше» (В. Т.-Б., 1927, с. 57).

Во время учебы рабфаковцы посещали кружки, кино и театр, научившись грамоте, с большим интересом читали Пушкина, Лермонтова, сборники «Пролетарская поэзия», «Красный песенник», газеты (В. Т.-Б., 1927). Насыщенная культурная жизнь, безусловно, подвигла некоторых из них к написанию собственных текстов об учебе, быте, промыслах, культуре северных этносов для сборников «Тайга и тундра» (1928) и «О нашей жизни» (1929). Как известно, слово в традиционном мировоззрении народов Севера играло важное значение. Так, например, в культуре эвенков оно, обладая силой мусун, «могло превратиться в действительность» (Василевич, 1969, с. 227). Чукотский юноша Тевлянто, «с бронзовым лицом и наивными глазами», просил Богораза научить его русскому языку, а то он «словно зверь безязыкий... Каждый, кто хочет, может меня подстрелить словесно-крылатой стрелой, а я не сумею ответить» (Тан, 1927). Очевидно, что в сознании северян мистическое и уважительное отношение к устному слову переносилось после знакомства с книгой и на его письменный вид.

Тексты, опубликованные в названных изданиях, повествовали о быте, верованиях, традициях, промыслах и советском строительстве на Севере. При их написании студенты опирались на свои наблюдения, знания, биографию, поэтому их можно назвать «наивными» авторами. М. Л. Лурье (2001) отмечал, что для последних важную роль играл не художественный вымысел, а воспроизведение своего личного опыта и реальной действительности. По его мнению, стимулом для их творчества служило «общение с людьми из мира “большой культуры”, исходящий от них “культурный заказ”, заявления о востребованности продуктов творчества этих авторов» (Лурье, 2001, с. 25).

Суждение Лурье в целом применимо к истории создания сборников «Тайга и тундра» и «О нашей жизни». В учебных заведениях Ленинграда (ЛГУ, ЛИЖВЯ (ЛВИ им. А. С. Енукидзе)) северяне знакомятся с известными учеными-этнографами Л. Я. Штернбергом, В. Г. Богоразом, Я. П. Кошкиным, крайне заинтересованными

в получении ими профессионального образования для реализации государственной политики советской власти на Севере. «Культурный заказ» выражался в том, что публикация текстов о своей жизни, быте, преобразованиях в социальной сфере, написанных представителями прежде бесписьменных этносов, являлась демонстрацией достижений советского государства и выполняла просветительскую функцию. Обращаясь к авторам материалов «Тайги и тундры», Петр Гермагенович Смидович, председатель Комитета Содействия Народностям Северных Окраин при Президиуме ВЦИК, писал о том, что они должны были дать своим соплеменникам «знания, сознательность, умение и планы работы ... в целях улучшения их хозяйственной деятельности и развития культуры» (1928, с. I). В книге «О нашей жизни», созданной в качестве пособия для обучения русскому языку, авторы написали, что это «начало использования творчества туземной молодежи под лозунгом "Наше творчество в нас"» (1929, с. VII).

Обращение «наивных» авторов к своему личному опыту обусловлено отсутствием литературной традиции. Для них ценность письменного текста была в его правдивости и документальности, а не в фантазии литераторов, никогда не бывавших на Севере (О нашей жизни, 1929, с. VII). Студенты незатейливо и просто рассказывали о повседневности и мировоззрении северных народов, что, безусловно, повлияло на жанр повествований названных изданий. О. И. Бирюкова полагает, что «новая концепция исследования формирования и развития национальных литератур может базироваться на идее жанровой истории» (2009, с. 454). Таким образом, рассмотрение жанровых особенностей первых письменных текстов из сборников «Тайга и тундра» и «О нашей жизни» дает возможность определить их роль в становлении младописьменных литератур Севера.

Известный критик, этнограф, географ Михаил Алексеевич Сергеев указывал на значимость сборников «Тайга и Тундра» (1928) и «О нашей жизни» (1929) в зарождении письменной литературы у народов Севера. В Предисловии к книге «Творчество народов Севера» (1956) он перечислил темы произведений, отметил их близость к детским дневникам, небольшим рассказам, очеркам, указал на своеобразие стиля (небольшое количество прилагательных, сложных предложений, заимствования из русского языка, использование сравнений) (Сергеев, 1955).

Начнем наше рассмотрение с книги «Тайга и тундра». Она состоит из 20 текстов и Приложения. В редколлегия вошли В. Г. Богораз (ответственный редактор), Я. П. Кошкин (заместитель), П. Ю. Молл, Н. К. Каргер (студенты-этнографы), В. Хабаров и Д. Диодоров (учащиеся Севфака). Иллюстрировали издания сами севфаковцы (учащиеся Северного факультета ЛВИ им. А. С. Енукидзе). На обложке размещен рисунок учащегося Кого-Самара, изображающий самагира на зимней охоте. Авторами данного сборника стали Д. Диодоров (эвенк), Воронин (эвенк), А. Г. Ельпин (остяк/ханты), Константин Мелетин (долган), Леонид Беляев (ламут/эвен), Митрофан Бушуев (ламут/эвен), Иннокентий Якушков (ламут/эвен), А. Воронин (эвенк), Н. Кого-Самар (нанай из рода Самар), А. Онинка (нанай), Г. Афанасьев (эвенк), Петр Евдокимов (негидалец), Антонина Афанасьева (эвенкийка), Давлан-Ниргунеев (эвенк), В. И. Сичогир (Салаткин) (эвенк), М. А. Лоншаков (остяк/ханты), Т. Вогулькин (остяк, возможно, манси).

Согласно Реформатскому (1933), тип читателя определяет социальное назначение книги, т. е. издателям необходимо учитывать социальную группу (класс, профессия, специалист, массовый читатель), возраст, пол, общее развитие, навыки чтения (неграмотный, малограмотный, грамотный, высокограмотный). Материалы сборника свидетельствуют о том, что он предназначен исследователям, специалистам государственных организаций, занимающихся советским строительством на Севере, в частности Комитету Севера и учащейся молодежи.

Сборник начинается с отчета Диодорова о деятельности северного кружка с 1925/1926 учебного года по 1927/1928 учебный год. В нем отражен историко-культурный контекст эпохи 20-х годов, в которой исследования Севера придавалось большое значение. Кружковцы активно занимались изучением родного края, подготовкой материалов и предложений для пленумов Комитета Севера при ВЦИК по освоению и развитию северных районов, а также принимали непосредственное участие в их обсуждениях.

Так, например, в 1926/1927 учебном году в марте на IV расширенный пленум Комитета Севера из ЛИЖВЯ (Ленинградский институт живых восточных языков) были направлены рабфаковцы: тунгус (эвенк) Ниргунеев, остяк (ханты) Ельпин (рабфак), тунгус (эвенк) Салаткин, юкагир Спиридонов (Северный Семинарий ЛИЖВЯ). В 1927/1928 учебном году на V пленум Комитета Севера делегировали пять студентов Севфака ЛВИ им. А. С. Енукидзе (переименованный ЛИЖВЯ): алеута В. Хабарова, тунгуса (эвенка) Д. Диодорова, гиляка (нивха) Могуча, остяка (ханты) Алачева (Севфак), тунгуса (эвенка) Комарицына (Северный Семинарий ЛВИ).

Свою статью Д. Диодоров завершает оптимистически: «...Северный Кружок и его северные члены желают всю свою жизнь посвятить работе по поднятию культурного уровня и экономического благосостояния малых народностей Севера, чтобы плечо об плечо с другими большими и более культурными народностями строить наше общее социалистическое отечество» (1928, с. 4).

Тематика текстов в содержании отдельно не выделяется. Их тематическое ранжирование появится в следующих выпусках «Тайги и тундры» (1930, 1931, 1932, 1933 гг.). Для редколлегии приоритетными являлись работы о советском строительстве и просветительской деятельности на Севере, менее значительными – описания материальной культуры и не имевшие в их глазах особой ценности мифологические и фольклорные произведения. Таким образом, можно условно выделить несколько разделов: советское строительство, этнография и фольклор. Редакция также указывала на своеобразие стиля изложения, в частности на неточное использование терминов. Причем при редакторской правке сохранялись некоторые стилевые особенности текстов (От редакции, 1928).

В жанровом отношении тексты из сборника «Тайга и тундра» разнообразны. Лейдерман пишет, что «для писателя жанр – это форма его художественного мышления. ... сам художник ощущает жанр как свою личную, глубоко интимную склонность, или точнее – способность воспринимать действительность и оформлять свое видение мира» (2010, с. 174). Материалы 10 авторов (А. Воронин «Наша работа летом», К. Мелетин «Хатанго-Анабарский района», Л. Беляев «Кооператив в Оле» и др.) из первого раздела о современной им действительности можно отнести к очеркам-рассказам. По мнению Солганика (2016), для очерковых повествований характерно отражение действительности, выражение авторского мнения, отношения и субъективность (автор и рассказчик являются одним лицом).

Документальность – характерная черта очерков-рассказов в рассматриваемом сборнике. Так, например, А. Г. Ельпин («Остяки на Конде») дает подробное описание географических особенностей Кондинского района, рассказывает, не без критики, о проблемах местного населения, об их быте и промыслах, деятельности торговых, образовательных учреждений. Автор подытоживает свой рассказ строками: «...в нашем бедном крае, экономически и политически отсталом, много нужно работать. Советская власть идет нам навстречу и наша обязанность поднимать свое хозяйство, поднимать и развивать свою культуру» (Ельпин, 1928, с. 9). Героический пафос в финале обусловлен тем, что севфаковцы, в основном сироты и т. н. батраки, верили в созидательную деятельность советской власти на благо своих народов.

Второй раздел книги «Тайга и Тундра» составляют этнографические рассказы, в которых студентами И. Якушковым, П. Евдокимовым, А. Афанасьевой, Давлан-Ниргунеевым подробно представлены сведения о традиционной культуре эвенов, негидальцев, эвенков. Ценность данных описаний состоит в том, что они основаны на личном опыте и знаниях авторов, т. е. являются первичным источником о социальном устройстве, мировоззрении и традициях северян, зафиксированных в период их бытования у малочисленных народов. Так, например, Петр Евдокимов в качестве примера бедственного положения негидальской женщины приводит историю 13-летней девочки, выданной замуж за 3-х летнего мальчика. В романе В. Г. Тан-Богораз «Воскресшее племя» (1935) один из персонажей, Мария Полтеева, с горечью рассказывает похожую историю, но закончившуюся для героини благополучно. Вероятно, информация П. Евдокимова могла послужить эпизодом для повествования Богораз, в котором его герой Кендык потрясен услышанным.

В третьей части «Тайги и тундры» представлены фольклорные произведения, записанные студентами М. А. Лоншаковым (остяк/ханты), Т. Вогулькиным (остяк) и В. И. Сичогиром (Салаткиным) (эвенк). Они повествуют о мироустройстве, божествах, отношениях с духами природы. В сборнике они названы сказками, хотя, например, текст Сичогира «О происхождении комаров, мошки и овода» является мифологическим, а не сказочным.

Таким образом, сборник «Тайга и тундра», состоящий из очерков-рассказов, этнографических рассказов и произведений фольклора, позволяет узнать о социокультурной ситуации 20-х годов на Севере, традиционной культуре и мировоззрении северных народов.

Следующее издание – «О нашей жизни» – вышло в 1929 году. Потребность в нем была вызвана необходимостью решения учебных задач в 20-е годы. История его создания началась в 1926/1927 учебном году на рабфаке ЛИЖВЯ (Ленинградского института живых восточных языков) и связана с именем преподавателя русского языка А. К. Подгорской. Отсутствие учебников для обучения русскому языку школьников и учащихся подготовительных групп ЛИЖВЯ побудило А. К. Подгорскую заняться созданием пособия. В этой связи она отмечала, что «материал из жизни народов Севера ... близок и понятен читателю, что очень важно при изучении чужого языка» (Подгорская, 1929, с. 1). Рабфаковцам предложили по собственному желанию написать рассказы о своей жизни, быте, промыслах или по заданной теме. В ноябре 1927 года (1927/1928 уч. г) был составлен первый номер журнала (сборник-тетрадь), в январе 1928 года – второй, а в марте 1928 года – третий. Иллюстрации к нему нарисовали сами студенты. Наибольшую активность проявили 20 человек. Материал, по словам Подгорской, оказался интересным, поэтому для привлечения обучающихся к написанию письменных текстов создали стен-журнал.

Итогом двухлетней творческой работы стала размноженная на ротаторе (аппарате для печатания копий с рукописей, документов, чертежей) книга «О нашей жизни» (1929). Редакторскую правку осуществляла А. К. Подгорская. По ее мнению, избыточная детализация описаний в текстах северян обусловлена их традиционным образом жизни, т. е. существованием человека в тесном взаимодействии с миром природы, требующим от него внимательного отношения к окружающей среде. Подгорская старалась минимально использовать прилагательные, избегать придаточных предложений и деепричастных оборотов для сохранения языковых особенностей текстов, синтаксических конструкций, обеспечивающих легкость их восприятия и чтения учащимися, плохо владеющими русским языком. Преподаватель отмечала, что книгу можно использовать в качестве дополнительного или самостоятельного чтения. Подгорская также писала, что после ее прочтения студенты старших курсов положительно высказывались об издании.

В составлении сборника принимали участие 50 студентов. Самыми активными называются Сипин (ульч), Трапезников, Истеев (интельмены), Романов, Лонтопер (возможно, Лонтогир), Потупер (возможно, Путугир), Соколов (тунгусы/эвенки), Талеев, Ванюта (самоеды/ненцы), Беляев, Шишкин (коряки), Джорка, Ходжер, Киле (гольды/нанайцы), Пакин (вогул/манси) и др. Особенностью сборника является то, что авторы текстов не указываются, а обозначается только их принадлежность к этносу.

В сборнике «О нашей жизни» в выпуске «Север» 105 текстов распределены по трем отделам:

Отдел 1. Старый и новый быт (43 текста).

Отдел 2. Промыслы (32 текста).

Отдел 3. Сказки и рассказы о животных (30 текстов).

Подгорская называет материалы, размещенные в данном сборнике, «рассказами, бесхитростными зарисовками» (1929, с. III, IV). На наш взгляд, произведения первого и второго отделов не имеют четких жанровых границ. Это, как правило, воспоминания, основанные на фактах личной жизни автора, его родственников или сородичей. В них описываются бытовые сценки из повседневной жизни и промысловой деятельности, обряды, обычаи, религиозные верования, представлены личные впечатления. Важной чертой текстов является документальность, простота композиции произведения, разговорно-бытовой стиль речи, время и пространство связано с наивной картиной мира рассказчика. В устной традиции подобные повествования относят к меморатам. Так, В. П. Аникин пишет о том, что «рассказы, в которых переданы личные воспоминания людей, получили в международной фольклористике наименование “меморатов”» (1972, с. 12). В письменной традиции подобные тексты можно отнести к рассказам-воспоминаниям.

В отделе «Старый и новый быт» представлены тексты об охоте, хозяйственной деятельности, верованиях, быте, случаях из жизни, праздниках, работе комсомольской ячейки и пр. Интересны повествования о традиционном мировоззрении. Так, например, ульчи («Наши суеверия») сообщает о том, как надо вести себя на природе: нельзя кричать, смеяться, бросать камни в незнакомом месте. Он пишет: «...если хочешь сказать что-нибудь о рыбе, например, о том, что заиграла она, то нужно говорить по-особому, по-старинному, чтобы рыбе или хозяину было непонятно» (Наши суеверия (рассказ ульчи), 1929, с. 29). В данном примере речь идет об использовании табуированной лексики.

Остяцкий (хантыйский) рассказ «Октябрины» свидетельствует о произошедших переменах в мировосприятии современников после установления советской власти. Октябрины заменили православные крестины. Автор сообщает о том, что у кухарки Груни родилась дочь и после собрания в школе все «стали октябрить Грунину дочь». Ученики сделали подарок (сшили чепчик для ребенка), поставили спектакль, сочинили песню. Приведем ее текст: «Мы теперь ребят не крестим. / Чаше только октябрим. / Сельсоветом и народом / Октябрины проведем. / Без купели, без кумы / Обойдемся теперь мы. / И без крестного отца / Обойдется детвора» (Октябрины (остяцкий рассказ), 1929, с. 27).

Во втором отделе представлены повествования о промысловой деятельности «Охота на уток с палками» (самоедский рассказ), «По ягоды» (самоедский рассказ), «Рыбная ловля» (интельменский рассказ), «Первая охота» (тунгусский рассказ), «Ветер» (чукотский рассказ). Они довольно содержательны и занимательны. В третьем отделе размещены фольклорные произведения о животных. По словам А. К. Подгорской, сами авторы оценивали их выше, чем бытовые рассказы. Вероятно, это связано с традиционным мировоззрением, основанном на мифологическом представлении о мире.

Рассмотрение сборников «Тайга и Тундра», «О нашей жизни» позволяет выделить такие жанры, как рассказы-очерки, этнографические рассказы, рассказы-воспоминания.

В текстах прослеживаются следующие типологические признаки:

1. Внеэстетическая информационная функция характерна для текстов, основанных на жизненном материале.
2. Присутствие эстетического начала в фольклорных произведениях.
3. Доступность и простота языка.
4. Реальные события, истории из жизни.
5. Личное отношение к описываемым событиям. Субъективность.

Таким образом, особенности текстов «наивных» авторов 20-х годов обусловлены, прежде всего, переходной формой от фольклора к художественной литературе, т. е. тем, что для студентов Севфака ЛВИ им. А. С. Енукидзе повествование о лично увиденном, пережитом, знакомом, ярких событиях в жизни, о божествах и духах было наиболее понятным и получило выражение в доступной жанровой форме.

Безусловно, первые образцы письменной словесности сыграли важную роль в зарождении младописьменных литератур Севера. Сборники «Тайга и Тундра» и «О нашей жизни» высоко оценивались М. А. Сергеевым и М. Г. Воскобойниковым. Михаил Алексеевич Сергеев (1955, с. 5), критик, географ, этнограф, считал их «начальными формами литературы» с элементами реализма в истории младописьменных литератур Севера. Известный тунгусовед Михаил Григорьевич Воскобойников (1956) полагал, что современные песни, литературные монтажи, короткие рассказы, написанные с 1927 года по 1933 год школьниками на Севере и учащимися северного рабфака (ЛВИ им. А. С. Енукидзе), относятся к начальному этапу письменного творчества северян.

Фактографическая документальность в жанрово разнообразных текстах – очерках-рассказах, этнографических рассказах, рассказах-воспоминаниях о родной природе, охоте, современной действительности, – изображение в них бытовых сценок послужило образцами для написания оригинальных художественных произведений в 30-е годы. *Автобиографизм* становится характерной чертой для произведений Никиты Сахарова («Сиротинка»), Антона Пырерки («Младший сын Вэдо»), Николая Тарабукина («Мое детство») и др. Северные писатели обращаются к своему личному опыту, уделяют большое внимание социальной проблематике, их произведения изобилуют красочными этнографическими описаниями обрядов и обычаев. Таким образом, полагаем, что в письменных текстах 20-х годов были заложены основы автобиографической литературы в истории младописьменных литератур Севера.

Заключение

Исследование первых сборников «Тайга и тундра» (1928) и «О нашей жизни» (1929) позволяет сделать некоторые выводы.

В Ленинграде благодаря открытию северного рабфака в ЛГУ, а затем ЛИЖВЯ (ЛВИ им. А. С. Енукидзе) В. Г. Богоразом, Л. Я. Штернбергом, Я. П. Кошкиным сложилась уникальная ситуация, когда представители прежде бесписьменных северных народов впервые создали письменные тексты. Отсутствие письменной традиции обусловило появление особого типа индивидуального авторского творчества – творчества «наивных» авторов. Основу их повествований составили личные наблюдения, впечатления, знания.

Жанровая специфика прозаических произведений была обусловлена переходным этапом от фольклорной повествовательной традиции к литературе, где рассказ о пережитом и увиденном является наиболее понятной и удобной формой для письменной словесности. Характерными чертами очерков-рассказов, этнографических рассказов, рассказов-воспоминаний выступают небольшой объем, описательность, документальность, субъективность.

Тексты о себе, природе, промысле, быте, традициях, советском строительстве способствовали становлению в 30-е гг. XX в. младописьменной литературы, опиравшейся на письменный опыт предшественников. В частности, северная проза 30-х годов основана на биографическом материале начинающих авторов, студентов ИНСа. Они так же, как и их предшественники, в своих произведениях рассказывали об истории своей жизни. На протяжении всей истории младописьменных литератур Севера автобиографический жанр остается ведущим в творчестве северных писателей.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать изучение стилевых и жанровых особенностей младописьменной литературы 30-х годов XX века.

Материалы исследования | Research materials

1. Диодоров Д. Северный кружок при Севфаке Л. В. И. // Тайга и тундра: сборник. Л., 1928. Сб. № 1.
2. Ельпин А. Г. Остяки на Конде // Тайга и тундра: сборник. Л., 1928. Сб. № 1.
3. Наши суевия (рассказ ульчи) // О нашей жизни. Сборник рассказов, написанных студентами Севфака ЛВИ им. А. С. Енукидзе и обработанных преподавателем А. К. Подгорской. Л.: Сев. фак. Ленингр. Вост. ин-та им. А. С. Енукидзе, 1929.
4. О нашей жизни. Сборник рассказов, написанных студентами Севфака ЛВИ им. А. С. Енукидзе и обработанных преподавателем А. К. Подгорской. Л.: Сев. фак. Ленингр. Вост. ин-та им. А. С. Енукидзе, 1929.
5. Октябрины (остяцкий рассказ) // О нашей жизни. Сборник рассказов, написанных студентами Севфака ЛВИ им. А. С. Енукидзе и обработанных преподавателем А. К. Подгорской. Л.: Сев. фак. Ленингр. Вост. ин-та им. А. С. Енукидзе, 1929.
6. От редакции // Тайга и тундра: сборник. Л., 1928. Сб. № 1.
7. Сичогир (Салаткин) В. И. О происхождении комаров, мошки и овода // Тайга и тундра: сборник. Л., 1928. Сб. № 1.
8. Смилович П. Г. Дорогие товарищи // Тайга и тундра: сборник. Л., 1928. Сб. № 1.
9. Тайга и тундра: сборник. Л., 1928. Сб. № 1.
10. Тан В. Живая сказка (Чукча Тевлянто на рабфаке). 1927. http://az.lib.ru/t/tanbogoraz_w_g/text_1927_zhivaya_skazka.shtml
11. Тан-Богораз В. Г. Воскресшее племя. М.: Художественная литература, 1935.

Источники | References

1. Аникин В. П. Художественное творчество в жанрах сказочной прозы (к общей постановке проблемы) // Русская народная проза. Русский фольклор / отв. ред. С. Н. Азбелев. Л.: Наука, 1972. XIII.
2. Бирюкова О. И. Жанр как основополагающая категория формирования литературного процесса (к вопросу о становлении жанра рассказа в финно-угорских литературах Среднего Поволжья в начале XX века) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4-2.
3. Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969.
4. В. Т.-Б. Северный рабфак // Северная Азия. 1927. № 2.
5. Воскобойников М. Г. Литература народов Крайнего Севера за 25 лет (краткий обзор) // В помощь учителю школ Крайнего Севера / сост. Ф. Ф. Кронгауз. Л.: Учпедгиз, 1956. Вып. 6.
6. Жулева А. С. Антропоморфные образы в творчестве чукотского писателя Юрия Рытхэу // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2022. № 3 (40). <https://doi.org/10.25693/SVGV.2022.40.3.0011>
7. Иванова Э. В. Быт и бытийность в произведениях Алексея Салаткина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025а. Т. 18. № 3. <https://doi.org/10.30853/phil20250118>
8. Иванова Э. В. Кадровая стратегия этнографической школы В. Г. Богораза, Л. Я. Штернберга, Я. П. Кошкина (Алькора) (1920-е годы) // Манускрипт. 2025b. Т. 18. Вып. 4. <https://doi.org/10.30853/mns20250210>
9. Иванова Э. В. Социо-этнические проблемы истории эвенкийской литературы: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2008.
10. Кирпиченко Т. «Чудесный чум» на берегу Невы. Литературное творчество студентов Института народов Севера в 1920-30-е годы // Словесница искусств. 2024. № 2 (54).

11. Комановский Б. Л. Самые молодые литературы. М.: Знание, 1973.
12. Лейдерман Н. Л. Теория жанра. Екатеринбург: УГПУ, 2010.
13. Лурье М. Л. О феномене наивного сочинительства // Наивная литература: исследования и тексты. Серия: Научные доклады. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. № 129.
14. Охлопкова Ж. В. Становление новописьменной юкагирской литературы в контексте литературного процесса Якутии в 1930-е годы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 12. <https://doi.org/10.30853/phil20230649>
15. Подгорская А. К. Предисловие // О нашей жизни. Сборник рассказов, написанных студентами Севфака ЛВИ им. А. С. Енукидзе и обработанных преподавателем А. К. Подгорской. Л.: Сев. фак. Ленингр. Вост. ин-та им. А. С. Енукидзе, 1929.
16. Пошатаева А. В. Литература народов Севера. М.: Наука, 1988.
17. Реформатский А. А. Техническая редакция книги. Теория и методика работы. М.: Гос. изд-во легк. пром-ти, 1933.
18. Сергеев М. А. Предисловие // Творчество народов Севера / ред. М. А. Сергеев. Л.: Лениградское и газетно-журнальное и книжное изд-во, 1955.
19. Солганник Г. Я. Существуют ли художественно-публицистические жанры // Вестник Московского университета. Серия 10. 2016. № 1.
20. Хазанкович Ю. Г. Литературы автохтонных народов Севера до и после 1917 года: опыт историко-критической рефлексии // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 2. № 12.

Информация об авторах | Author information

Иванова Эльвира Васильевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Elvira Vassilyevna Ivanova¹, PhD

¹ The Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

¹ tekenmi@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.02.2026; опубликовано online (published online): 25.03.2026.

Ключевые слова (keywords): письменная литература; наивные авторы; формирование младописьменных литератур Севера; документальность повествования; субъективность повествования; written literature; naïve authors; formation of newly scripted literatures of the North; documentary narrative; narrative subjectivity.